

УКРАИНА КАК ПОСТСЕКУЛЯРНОЕ ОБЩЕСТВО: PRO ET
CONTRA**А.Ю. Рогожинская**

магистрант философского факультета, отделение философии,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +380636220793; email: kasugano_midori@mail.ru

В данной статье сделана попытка дать ответ на вопрос: можно ли причислить украинское общество к секулярным или постсекулярным обществ (и если можно, то на каких основаниях). Для достижения цели были проанализированы работы украинских философов и религиоведов, а также автором дана собственная оценка современной религиозной ситуации в Украине.

Ключевые слова: религиозная ситуация, секуляризация, постсекуляризация, лоялизм, постатеизм.

У цій статті здійснена спроба дати відповідь на запитання: чи можна віднести українське суспільство до секулярних чи постсекулярних суспільств (і якщо можна, то на основі чого). Для досягнення цілі були проаналізовані роботи українських філософів і релігієзнавців. а також автором дана власна оцінка сучасної релігійної ситуації в Україні.

Ключові слова: релігійна ситуація, секуляризація, постсекуляризація, лаїцизм, постатеїзм.

In this article we made an attempt to answer the question: whether it is possible to classify Ukrainian society as a secular or postsecular society (and if it is so why). To achieve this aim, the works of Ukrainian philosophers and theologians were analyzed. The author gave her own evaluation of the current religious situation in Ukraine.

Key words: religious situation, secularization, postsecularization, laicism postatheism.

В последние лет десять в украинском философском обществе темы, которая касается секулярного и постсекулярного, затрагивают в своих работах достаточно много исследователей. В данной статье под секуляризацией мы будем иметь в виду процесс освобождения различных сфер жизни от влияния церкви, религии, веры, а под постсекуляризацией - процесс, которых начинается после секуляризации и характеризуется не только возвращением к религии и увеличением уровня религиозности людей, но и изменением самой религиозной веры. По мнению украинского религиоведа К.В. Пашкова, актуальность интереса украинских исследователей к теме «постсекулярного общества» («постсекулярного поворота») проистекает из факта вероятного

соответствия интуиций Ю. Хабсрмаса по поводу постсекулярной ситуации на Западе современной религиозной ситуации в Украине. Под религиозной ситуацией мы понимаем такое положение дел в мире, регионе и государстве, которое характеризуется наличием, характером и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на общество. Иными словами, исследование данной концепции может помочь спрогнозировать дальнейшее развитие религиозной жизни в Украине. Кроме того, по мнению К.В. Пашкова, в украинском обществе нет выработанных ненасильственных тенденций и форм сотрудничества между людьми религиозными и людьми нерелигиозными [5:127]. Поэтому актуальным для нас представляется проследить украинскую философскую рефлексию в области характеристики украинского общества, а также дать свою оценку ему. В силу этого, мы приведём позиции украинских исследователей которые, прежде всего, отличаются взглядами на религиозную ситуацию в Украине: Л. Филипович, А. Бабинского, В. Рассвича, Е. Щёткиной, М. Черенкова.

Украинский философ и религиовед Л. Филипович в одном из своих интервью утверждает, что, на её взгляд, процент верующих людей в обществе является устойчивым. Считается, что их не больше 5-6% [7]. Другими словами, исходя из её позиции, мы можем сделать следующий вывод: исследовательница считает, что секуляризация вообще отсутствует в украинском обществе, так как количество верующих людей неизменно.

А. Бабинский, в свою очередь, пишет, что в то время как в Украине дискуссия о «вызове секуляризации» только начинается, на Западе уже полным ходом идёт дискуссия о постсекуляризации. Исследователь не поднимает вопроса о секулярности Украины — напротив, он задаётся вопросом: «... як ляжуть західні секулярні ідеї на «старі дріжджі» радянського атеїзму» [1]. Эти мысли приводят нас к выводу о том, что А. Бабинский не считает, что украинское общество является секулярным (и уж тем более постсекулярным), однако кроме того выделим важную мысль: исследователь разводит секулярные идеи и идеи атеизма [1].

Другой украинский исследователь В. Расевич, поднимая тот же вопрос, хоть и оставляет его открытым, однако заявляет: «Дотепер вважав, що живу в лаїцистській державі, а виявляється все це від власного небажання ретельніше приглянутися до ситуації в суспільстві» [6]. Иными словами, исследователь изначально не считал, что украинское общество является секуляризованным - он считал его лаицистским. Лаицизм имеет сходные черты с секуляризацией. - это процесс освобождения общественной жизни от влияния религии и церковных организаций: в основном сторонники лаицизма делают акцент на отделении государства от церкви. Однако исследователь приводит ряд фактов, которые свидетельствуют, что в нашем обществе, если приглядеться, нет не только секуляризации, но и лаицизма.

Перечислим только некоторые из названных им фактов

- попытки предыдущего президента Украины В. Ющенко создать поместную украинскую церковь путём объединения существующих православных церквей было прямым вмешательством государства в религиозную сферу;
- «миропомазание на престол» В. Януковича патриархом Кириллом при абсолютном отсутствии представителей других конфессий, что для секулярного государства неприемлемо;
- освящение кабинетов чиновников и т.д. [6].

Исследователь не ставит точку в ответе на вопрос, который задан в названии его статьи «Секуляризована, лаїцистська. а може православний талібан?» [6]. а скорее приглашает к дискуссии на эту тему.

Исследователь Е. Щёткина в своей статье «Что делать с новыми язычниками» рассматривает современную религиозную ситуацию в Украине и показывает во многом то же, что замечает и В. Расевич: в различных общественных кругах (в том числе политических) появилась некая религиозная «мода», которая выражается в освящении машин, освящении кабинетов после «негативной энергетике» предшественника, мелькание светских правителей в обществе первосвященников и т.д. Это, как считает исследовательница, является результатом «симфонии» власти светской и власти религиозной. Однако эта «симфония» приводит к важнейшему последствию - секуляризации веры. Иными словами, исследовательница видит в тесном сотрудничестве религиозной и светской правящей верхушки причину того, что вера украинского народа становится все более секуляризованной. Как она пишет; «Абсолютное большинство христиан отечественного разлива - секулярные. Они «просто верят», «просто молятся», в самом лучшем случае — «просто читают Библию». Без посредничества церковных институтов» [12].

По словам исследовательницы, священнослужители называют это «ненастоящим христианством», но, исходя из ее выводов, мы можем утверждать, что и она так считает. Однако мы можем лишь сделать ремарку, что религиозными люди могут быть и вне и без церкви, так же как и в церкви люди могут быть нерелигиозными.

Стоит заметить, что Е. Щёткина видит в данных процессах вместо распространения религиозности лицемерие секулярного общества. Мы бы не спешили утверждать это, так как процессы, которые она назвала, касаются больше политической элиты, а эта прослойка хоть и является наиболее наглядной, не является при этом самой многочисленной в обществе.

Довольно пристально в своих работах рассматривает религиозную ситуацию в Украине украинский философ Михаил Черенков, который в ряде статей приводит свои мысли по этому поводу.

Исследователь считает, что на сегодняшний день христиан в мире — меньшинство, и в дальнейшем христианства будет всё меньше. Проблему он видит в разделении и расслоении различных христианских конфессий, которые вместо консолидации проявляют непонимание и неприятие друг друга [10]. Однако он считает, что сейчас назрела «постсекулярная ситуация», которая

общественное пространство больше не является с необходимостью секулярным, философ отмечает, что общество открыто для Церкви.

Однако кроме постулирования ситуации постсекуляризации в украинском обществе М. Черенков отмечает ещё очень важную вещь - «постхристианскость» современной Украины. Он пишет о том, что когда в Европе заговорили про приход постхристианской эпохи, в УРСР ещё царил атеизм. После распада СССР Украина пережила «религиозный бум», однако христианская эпоха не настала. Более того, всё более ощущается постхристианство - «коли про християнство знають, але не живуть ним, а воно стає всього лиш ринковим «брендом» або товаром у релігійному супермаркеті; коли вес стало відносним і байдужим» [9]. Выделяя особенности постхристианства, исследователь говорит о том, что в религиозных словах не остаётся ни принципов, ни ценностей: нет реальных религиозных убеждений - всё на уровне фарса; христианство остаётся бессердечным, циничным и пустым способом пустить пыль в глаза. Собственно, философ крайне недоволен сложившейся ситуацией [9].

Таким образом, М. Черенков считает украинское общество постхристианским обществом, переживающим ситуацию постсекуляризации, когда Церковь вновь может вернуть свои позиции в обществе, однако только в случае, если произойдёт консолидация и сотрудничество различных конфессий, а также Церковь осознает те ориентиры, игнорирование которых помешает её «возврату».

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать небольшие предварительные выводы. Мнений по поводу того, к какому типу можно отнести украинское общество, достаточно много. Однако основные из них таковы:

- 1) в обществе устойчивое количество верующих, скачков не наблюдается, из чего можно сделать вывод, что секуляризации в украинском обществе нет и не было;
- 2) идеи секулярности только приходят в украинское общество;
- 3) украинское общество секулярно;
- 4) украинское общество постсекулярно (однако его особенностью является то, и что оно постхристианское).

А к какому же типу общества можно отнести общество украинское — секулярному или постсекулярному? Выделим признаки, которые позволят нам называть то или иное общество постсекулярным, используя наработки Ю. Хабермаса, А. Логинова и др. философов:

- 1) общество, которое прошло секуляризацию;
- 2) внутри общества усиливается влияние религии, а церкви и религиозные организации всё в большей мере берут на себя роль «интерпретирующих сообществ»;
- 3) в таком обществе церковники должны быть допущены к обсуждению общественно важных вопросов, тем самым становясь неким «ограничителем» для секулярного разума;

4) в ходе поиска и выбора самоидентичности люди такого общества зачастую не останавливаются на одной религии или практике, а часто сочетают их в форме некой эклектики.

Все эти характеристики мы попытаемся проследить на наиболее ярких проявлениях сознания украинского общества (в том числе, рассмотрим те события, которые происходили на «Евромайдане» начиная с первых массовых выступлений в ноябре). Наиболее спорная характеристика тут, на наш взгляд, – это первый пункт: произошло ли украинское общество секуляризацию. Как мы видели, мнений на этот счёт достаточно много: есть исследователи, считающие, что секуляризация в украинском обществе даже не началась, есть мнение, что Украина уже её прошла и уже на этапе постсекулярного общества. Мы же отстаиваем ту точку зрения, которая утверждает, что хотя на территории современной Украины и проводилась политика атеизации, она была не вполне последовательна, кроме того, другие факторы послужили тому, что мы не можем сказать, что на территории Украины секуляризация уже прошла.

Вторая характеристика, которая касается усиления влияния религии внутри общества, и третья, которая говорит о допуске церковников к обсуждению общественно важных вопросов, некоторым образом взаимосвязаны.

Украинский философ Ю. Чорноморец считает, что Церковь не слишком активно идёт на диалог, который касается её внутренних распорядков. Тем не менее, в свете последних событий мы с необходимостью должны отметить активное вмешательство в диалог на общественно важные темы. Это можно увидеть по тем событиям, в которых так или иначе замечались и действовали представители различных церквей во время организации, действия и противодействия Майдана [11]. Однако нельзя сказать, что в Украине до Майдана совсем не было площадок для диалога. Их существует предостаточно: это и Центр Св.Климента, и издательство «Дух і Літера», и Совет религиозно-светского согласия в Одессе и др.

В свою очередь, некоторые другие украинские исследователи, например, Д. Брильов и М. Черенков, говорят о том, что события, происходившие на Майдане, поставили перед обществом множество принципиальных вопросов, в том числе, и вопрос о том, какое именно место занимает религиозный фактор в мотивации участников протеста [2:8]. Но что принципиально важно в этих исследованиях: религиоведы рассматривают ситуацию на Майдане с точки зрения отношения к этому церквей.

Условно Л. Брильов делит поведение церквей до 30 ноября и после. Как он пишет: «До 30 листопада релігійний аспект може бути лише штучно притягнутий в якості певної мотивації протестувальників» [2]. И если до 30 ноября Майдан поддерживали в основном некоторые протестанты, то православные и греко-католики активно стали поддерживать Майдан, когда он стал уже именно народным. Иными словами, когда стали выступать не против приостановки евроинтеграции (относительно которой церковники высказались

в «Зверненні до українського народу щодо європейських перспектив України» [3]) а против своеволия власти (8).

Как утверждают исследователи, люди заставили Церковь реагировать на происходящее в обществе. «Ми побачили нову якість церковної активності — активацію всього церковного тіла зверху донизу» [8], иными словами. Церковь активизировалась как на уровне предстоятелей, так и на уровне отдельных священников. Кроме того, М. Черенков говорит, в частности, что люди с обеих сторон требуют от Церкви участия в решении общественно важных вопросов и активной позиции: «Пишуть, що на Церкву очікує свій Майдан, якщо вона лишиться інерційною структурою» [8].

Все вышеуказанное говорит о том, что Церковь не просто *может* принимать участие в обсуждении тех или иных вопросов и быть «интерпретирующим сообществом», но и *должно* это делать - этого требует от неё современное украинское общество (курсив наш - А.Р.).

Что касается четвертого и последнего пункта, то исходя из недавних исследований, религиозность украинцев уже является самостоятельной (индивидуальной), то есть человек сам решает, во что ему верить, какие положения религии принимать или не принимать, прислушиваться к церковным требованиям или нет. То есть можно утверждать, что «сучасна релігійність нашого населення переважно не відповідає ідеальним уявленням» [4]. М. Паращевин утверждает, что если ранее сквозь призму религиозных установок воспринималась вся жизнь, то теперь для религии отводится отдельное время и отдельные сферы жизни. Эти изменения исследователь связывает, прежде всего, с тем, что изначально был религиозный контроль за образованием, потом антирелигиозная борьба, а после неё хоть религия и вернулась, но тотального контроля над жизнью и образованием людей уже не предполагалось. Из-за этого люди стали модифицировать свои представления самостоятельно. Исследователь делает следующий вывод: «Якщо вважати, що віруючий має чітко дотримуватися лише вчення своєї релігійної організації, то вірування багатьох українських християн можна назвати еклектичними» [4]. Он не видит в этом проблему и отмечает, что процессе религиозного поиска является целиком и полностью нормальным.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в современном украинском обществе действительно происходит эклектизация религиозных воззрений — особенно если учитывать разнообразие их на «рынке» религиозных и эзотерических услуг, который довольно широк на данный момент.

Итак, мы можем утверждать, что хоть украинское общество прошло в своё время стремительную политику атеизации, это не вполне способствовало секуляризации населения - напротив, непоследовательность политики и большое количество неблагоприятных исторических событий привело к тому, что религиозная вера людей хоть и несколько угасла, однако не исчезла совсем. Если строго следовать выделенным нами характеристикам, то украинское общество нельзя назвать постсекулярным. Однако, на наш взгляд, в отношении постсоветских государств правильнее использовать другой термин:

постатеистические общества, которое наиболее точно будет укладываться в теорию Ю. Хабермаса, считавшего, что постсекулярными можно считать только западные общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бабинський А. Секуляризація [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / А. Бабинський. – [Режим доступу: <http://risu.org.ua/ua/index/blog/~anatolius/54416/>. – Дата звернення: 11.02.14].
- 2.Брильов Д. Експерт: “Церкви постали перед вибором: йти за Майданом, чи намагатися вести його за собою” [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / Д.Брильов. – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/comments/54758/. – Дата звернення: 11.02.14].
- 3.Звернення Церков і релігійних організацій щодо дискусії про європейські цінності в Україні [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт]. – Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/resources/church_doc/ecumen_doc/54266/. – Дата звернення: 11.02.14].
- 4.Паращевін М. Деякі особливості релігійності населення України [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / М.Паращевін. – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/28465/. – Дата звернення: 11.02.14].
- 5.Пашков К.В. Культура примиряючого розуму: постсекулярний поворот в філософії Юргена Хабермаса / К.В. Пашков // Культура народів Причорномор'я. – 2012. – № 231. – С. 126 – 129.
- 6.Расевич В. Секуляризована, лаїцистська, а може православний талібан? [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / В.Расевич. – Режим доступу: http://risu.org.ua/article_print.php?id=39646&name=society_digest&_lang=ua&. – Дата звернення: 11.02.14].
- 7.Филипович Л. Релігія поза церквою [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / Л.Филипович – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/monitoring/religious_digest/46643/. – Дата звернення: 11.02.14].
- 8.Черенков М. Україна християнська чи постхристиянська? Роздуми протестанта [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / М.Черенков. – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/authors_columns/mcherenkov_column/48287/. – Дата звернення: 11.02.14].
- 9.Черенков М. Християнства буде все менше [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / М.Черенков. – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ru/index/monitoring/society_digest/42968/. – Дата звернення: 11.02.14].

10. Черенков М. Богослов: “Якщо Церква не була на Майдані, то Майдан буде у Церкві” [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / М.Черенков – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/comments/54783/]. – Дата звернення: 11.02.14].

11. Чорноморець Ю. Позиціонування Церкви в інформаційному просторі: проблеми доби постмодернізму [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / Ю.Чорноморець. – [Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/open_theme/47693/]. – Дата звернення: 11.02.14].

12. Щёткіна Е. Что делать с новыми язычниками [Електронний ресурс] / RISU (Релігійно-інформаційна служба України) [Сайт] / Е.Щёткіна. – [Режим доступу: http://risu.org.ua/article_print.php?id=52965&name=society_digest&_lang=ru&]. – Дата звернення: 11.02.14].

Рекомендовано до друку науковим керівником д.філос.н., проф.

Л.М.Терентьєвою

Стаття надійшла до редакції 22.04.2014